

Окказионализмы и их значение в повести-сказке Ирины и Леонида Тюхтяевых «Зоки и Бада»

Лагутаева Елена,

7-й класс, г. Самара

Научный руководитель:

О.Ф. Ефремова,

учитель русского языка и литературы

Окказионализмы и их виды

Неологизм (от греческого *neos* — новый + *logos* — понятие, слово) — слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия. В учебнике «Современный русский язык» под редакцией П.А. Леканта неологизмы делятся на 2 группы:

1. Языковые (не имеют автора, образуются чаще продуктивными способами):

а) лексические;

б) семантические (новые значения употребляемых слов).

2. Индивидуально-авторские (обладают авторством).

Окказионализм (от лат. *occasio* — «случай») — слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста.

Термин «окказионализм» обладает в научной литературе некоторой неопределённостью. В энциклопедии «Русский язык» нет отдельной статьи с таким названием, однако сообщается, что среди неологизмов выделяются окказиональные слова, созданные из языкового материала, но в язык не вошедшие. Они факты речи, а не языка. Если язык их принимает, то они теряют статус окказиональных слов. Несмотря на то, что данные слова используются только в определённом контексте, их нельзя назвать неполноценными, так как они несут большую эмоциональную нагрузку и являются более насыщенными по смыслу, чем слова общеупотребительные. Именно поэтому они часто используются в поэтической речи.

В учебном пособии Н. Бабенко сообщается, что в научной литературе в качестве дублирующих термин «окказионализм» встречаются следующие термины: «писательские новообразования», «художественные неологизмы», «творческие неологизмы», «стилистические неологизмы», «индивидуальные неологизмы», «слова-

самodelки», «слова-метеоры», «слова-однодневки», «эгологизмы», «индивидуально-авторские новообразования», «произведения индивидуально речетворчества», «эффемерные инновации». Явление окказиональности неоднозначно понимается в лингвистической литературе: не существует единого, унифицированного толкования данного понятия, не всегда последовательно проводятся терминологические границы между «неологизмами», «потенциальными» и «окказиональными словами». Отсутствие единого определения термина «окказиональное слово» вызывает необходимость дать следующее определение: *окказиональное слово* — это лексическая единица, созданная автором художественного произведения по словообразовательным моделям, не зафиксированная в толковых словарях, но обладающая значением, складывающимся из значений составляющих его компонентов (производящих слов, словообразовательных морфем).

Отличительными чертами окказионализмов являются яркая образность, основанная на столкновении узуально несоевместимых слов, невоспроизводимость вне определённого контекста, эмоционально-экспрессивная окрашенность, направленная на более точное отображение окружающей реальности. Поскольку художественные произведения в качестве одной из основных своих целей ставят эстетическое воздействие на читателя, окказионализмы оказываются средством усиления подобного воздействия, возможностью «более свежего» взгляда на привычные вещи.

Приступая к рассмотрению предмета исследования, перечислим основные положения теории окказиональности, изложенные в пособии Н. Бабенко:

- Окказиональное (слово, значение, словосочетание, звуко сочетание, синтаксическое образование) — «не узуальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным

вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления».

- Окказионализм как факт речи задан тем не менее системой языка, проявляет и развивает семантические, словообразовательные и грамматические возможности этой системы, прорицает тенденции её развития.

- Окказионализмы могут быть созданы по нормативным словообразовательным моделям (так называемые потенциальные слова) и с нарушением в той или иной степени деривационной нормы (собственно окказионализмы).

- Всякое слово (языка или речи) реализует своё значение в контексте, но узальные (канонические) слова требуют так называемого воспроизводящего контекста, а окказиональные — формирующего, созидающего.

- Анализ окказионализмов разных типов является по преимуществу семантическим и проводится главным образом посредством семного и контекстуального методов с привлечением таких приёмов исследования, как анализ словарных дефиниций, словообразовательный анализ, функционально-грамматический анализ. Структурно-семантическое исследование окказионализмов естественно сопряжено со стилистическим анализом художественного произведения.

- Окказионализмы являются важным текстообразующим средством, отличаются исключительной семантической ёмкостью.

Виды окказионализмов

Фонетические окказионализмы рождаются в том случае, когда автор предлагает в качестве новообразования какой-либо звуковой комплекс, считая, что этот комплекс передаёт, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих.

Лексические окказионализмы создаются в большинстве случаев комбинацией различных узальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. Менее частотно образование лексических окказионализмов лексико-синтаксическим и морфолого-синтаксическим способами. При образовании лексических окказионализмов действует исторически сложившийся механизм словопроизводства. Новообразование komponуется из морфем, уже существующих в языке. Лексический окказионализм ведёт себя так, как это

свойственно слову поэтического языка: реализует сразу несколько сложно переплетающихся значений, почерпнутых из внутренней формы, значения лексемы-образца, порождающего контекста.

Грамматические (морфологические) *окказионализмы* представляют собой образования, в которых, с точки зрения узуса, в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма. Невозможное в системе языка оказывается возможным в авторском контексте благодаря творческому развитию лексического значения слова.

Семантические окказионализмы являются результатом появления семантических приращений («контекстуальных значений»), которые существенно преобразуют семантику исходной узальной лексемы, употреблённой в художественном контексте.

Окказиональные (необычные) *сочетания слов* представляют собой стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях. Среди окказиональных словосочетаний выделяются *фразеологические окказионализмы*.

Синтаксические окказионализмы — конструкции с окказиональным управлением, окказиональный порядок слов. Этот вид окказионализмов выделяется не всеми лингвистами.

Причины создания индивидуально-авторских образований:

а) необходимость *точно выразить мысль* (узальных слов для этого может быть недостаточно);

б) стремление автора *кратко выразить мысль* (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);

в) потребность *подчеркнуть своё отношение* к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;

г) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, *деавтоматизировать восприятие*;

д) потребность *избежать тавтологии*;

е) необходимость *сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки*.

Очень часто возникновение новообразования бывает вызвано не одной, а сразу несколькими причинами.

В современной теории окказиональности дискуссионным является вопрос о соотношении окказиональных и потенциальных

слов: 1) все речевые новообразования являются окказиональными независимо от того, созданы они по деривационным законам языка или с нарушением этих законов. При таком решении потенциальные слова являются разновидностью окказиональных; 2) среди речевых новообразований следует различать потенциальные слова, как соответствующие языковой норме, и окказиональные образования, как противоречащие норме в той или иной степени.

Целью данной работы не является различение окказионализмов и потенциальных слов, поэтому все индивидуально-авторские неологизмы, выделенные в тексте рассматриваемого произведения, будут названы окказионализмами. В исследовании используется классификация и методика анализа окказионализмов, предложенная в учебном пособии Н. Бабенко.

Окказиональная лексика в сказке Ирины и Леонида Тюхтяевых «Зоки и Бада»

Ирина и Леонид Тюхтяевы по образованию физики, а ещё они умные и весёлые люди, написавшие смешную и добрую книжку для своих детей и для всех, «кто любит детей... кто когда-нибудь был детьми». Повествование представляет собой рассказ в рассказе. Дети — Маргарита и её младший брат Янка — весело, с выдумкой рассказывают папе сказку про баду и зоков, таким образом, речь автора-повествователя отличается от речи героев-рассказчиков. Окказионализмы встречаются только в речи детей и маркируют её.

Фонетические окказионализмы

Прежде всего окказионализмами являются наименования главных героев сказки «зоки» и «бада». Дети придумывают их и даже описывают:

« — А ещё зоки бывают, — обрадовалась Маргарита, — и бады.

— Вот уж о ком впервые слышу, — удивился папа, — они точно настоящие, вы их видели?

— Да! — закричали дети хором. А Яник в подтверждение даже показал папе рисунок и пояснил:

*С виду зок похож на зока,
Лап четыре у него,
По бокам два круглых бока,
А внутри нет ничего.
Бада зокам очень нужен.
В шерсть он теплую одет
И всегда зовёт на ужин,*

Завтрак, полдник и обед.

А Маргарита добавила:

*Ведь верят же родители
В любую ерунду,
А мы-то сами видели
И зока, и баду.*

*И нечто в нас таящееся,
Укрытое от света, —
Оно же настоящее всё,
Пока мы верим в это.*

— Мы их сто раз видели, — сказала дочка, а сын добавил: — Во сне».

В книге выявлено 8 фонетических окказионализмов:

1. *Зок(и)* — звуковой комплекс, не зафиксированный в словарях, по грамматическим признакам — существительное одушевлённое, нарицательное, мужского рода, изменяется по числам и падежам. Обозначает сказочное животное с четырьмя лапами, внутри пустое, питающееся мёдом, шоколадками и другими сладостями. Построено по аналогии с существительными волк, бык. Основа производная. Слово вызывает ассоциацию с чем-то звонким, быстрым, юрким.

2. В книге читаем: «На банке-то "МЕД" написано, а мёду как не бывало. Бада ему ложкой по банке постучал и спрашивает:

— А где мёд?

Зок захмурился, захмурился, потом говорит:

— С моей точки зрения тут "ДЕМ" написано, дом, значит, вот я и живу тут».

Дем — звуковой комплекс, частично передающий звуки слова «мёд» в обратном порядке, как изнутри видит зок надпись «мёд», наклеенную снаружи банки, из этих звуков создаётся слово «дом». Мягкий [м'] заменяется парным твёрдым [м], а звук [т] на конце слова — звуком [д'], в соответствии с написанием слова. Дом — жилище, в этом же значении выступает фонетическое новообразование «дём». Поскольку зоки очень любят мёд, то банка с мёдом для них — лучший дом.

3–7. «Бада в недоумении помотал головой и сказал: — Ну хорошо, а как вас зовут?

— Я Зок.

— И я Зок.

— Нет, я Зок, — загалдели зоки.

— Понятно, — сказал бада, — фамилии вам надо.

— Чур, я Медов!

— И я Медов!

— Нет, я Медов! — опять закричали зоки.

— Понятно, — опять сказал бада, — значит, так: ты будешь зок Медов, ты — Медов, ты — Ми-одов, ты — Мю-одов, всё?»

Медов, Ме-одов, Ми-одов, Мю-одов — фамилии героев образуются путём вставления после звука [м'] звуков [э], [и], [у], а звук [о] остаётся. Так получается разнообразие, созвучное слову «мёд».

8. «— Как можно, — буркнула рыба, — я Пумбрия».

Пумбрия — это новообразование частично воспроизводит звучание слова «скумбрия». Заглавная буква обозначает, что окказионализм является именем собственным.

Лексические окказионализмы

В произведении встречается 29 лексических окказионализмов. В соответствии с методикой Н. Бабенко, рассмотрим, как образуются выделенные окказионализмы.

Образование существительных:

• Обратное словообразование:

1. Бада — «тот, кто бодается», так как бада имеет рога и бодается ими, когда зоки шалят: «Они галдели и дергали верёвку, пока бада не рассвирепел. Он привинтил винтовые рога, нацелился на зокв и сказал, что прободает насквозь, если не будут висеть тихо, как бельё». Это существительное одушевлённое, нарицательное, мужского рода с окончанием -а, образованное по аналогии со словами «папа», «дядя». Обозначает животное, поскольку на это есть указание в тексте: «— Пап, давай в зверей поиграем... — Только настоящих зверей, невыдуманных, — предупредил сын... А ещё зоки бывают, — обрадовалась Маргарита, — и бады». Можно предположить, что слово образовано от основы узуального глагола «бодаться» с чередованием гласных -о-, -а- в корне, однако нельзя выделить морфемы, с помощью которой оно образовалось, также нельзя сказать, что это бессуффиксный способ образования, так как существительные мужского рода, образованные таким способом, имеют нулевое окончание. Таким образом, это непроизводная основа, как и основа слова «папа», т.е. существительное, полученное в результате обратного словообразования. В контексте действительно реализуется это значение, ведь бада заботится о зоках, как папа о детях: «И всегда зовёт на ужин, / Завтрак, полдник и обед». Новый зверь, придуманный детьми, покрыт чёрной или белой шерстью, имеет хвост, четыре лапы, копыта, но прямоходящий и разговаривающий на человеческом языке. У него есть разные рога, которые он держит в чулане и привинчивает, когда рассердится на зокв. Он очень добрый, заботливый, любит читать книжки с картинками.

От слова «бада» образовано несколько существительных: «бабочка», «бадамец», «забода», «пободка», «взбод», а также прилагательных «непедабодично», «бадская» и глагол «побадывал». Таким образом, в тексте существует гнездо новообразований. По словам лингвистов, развёртывание словообразовательного гнезда внутри текста является одним из эффективных приёмов обеспечения структурной спаянности текста.

2. «— И вообще... как ты о нас заботишься? Забода какая-то, а не забота!»

Забода — существительное, полученное в результате обратного словообразования: «забода» от слова «забодал» (так как бада бодается), по аналогии с существующей прямой моделью словообразования «забота» — «заботиться». Узуальное слово «забота» имеет значения: 1. Беспокорство, беспокорное, обременительное дело. Заботы по хозяйству. 2. Мысль или деятельность, направленная к благополучию кого-нибудь. Забота о человеке. 3. Внимание, попечение, уход. Окружить заботой. Заботиться — проявлять заботу. Заботиться о детях.

Забодать (сов. к бодать) — Бить, колоть рогами. Слово «забодал» в современном русском языке стало употребляться как жаргонизм в переносном значении «замучил». Таким образом, окказионализм «забода» в контексте имеет два значения: 1. (прям.) Действие по глаголу забодать (так как бада бодается). 2. (перен.) Плохая забота или слишком строгое воспитание. Забода — окказиональный антоним к узуальному слову «забота».

• Суффиксальный способ образования:

1. «— Я что хочу сказать, бадочка, — затараторил Ми-одов, — что ты совсем не на того напал, я ни при чём, считай». Производное существительное «бабочка» образовано суффиксальным способом с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -очк- по аналогии со словами «папочка», «деточка». В контексте имеет значение ласкового обращения к баде.

2. Производное существительное «бадамец» образовано суффиксальным способом с помощью суффикса -ам-/-ец-. Суффикс -ец- при образовании одушевлённых существительных в русском языке имеет несколько значений: 1. Обозначение лица по территории, где оно проживает или откуда происходит (испанец, новгородец). 2. Обозначение лица, характеризующегося каким-либо свойством (мудрец, глупец, упрямец). 3. Обозначение лица мужского пола по действию (продавать — продавец,

петь — певец). 4. Выражение субъективной оценки (молодец, подлец). В контексте реализуется негативное значение суффикса, бадамец — кто часто и несправедливо бодается, «поскольку зоки написали жалобу на белого баду:

*Вдруг напал бадамец белый,
Да как начал нас терзать!
До того остервенелый
Прямо страшно рассказать!*

Таким образом, суффикс -ец- в слове «бадамец» выражает субъективную оценку. По-видимому, пропущен деривационный шаг с образованием прилагательного: бад(а) — бад-ам-ый — бад-ам-ец. Суффикс -ам- является окказиональным.

3. «— Не тут кобыла! — заверещал зок. — Не на того напал! Это не я! Меня тут не было!

— Не шуми, — сказал бада и мотнул головой, — а то на пободку крику не хватит».

Пободка — производное от слова «пободать», образованное суффиксальным способом с помощью суффикса -к- со значением действия (попытка, зарядка, побудка). Окказионализм имеет значение названия действия по воспитанию зокков через бодание.

Несколько однокоренных окказионализмов в тексте образовано на основе узального слова «мёд»: медуза, мёдохранилище, мёдпункт.

4. «— Всё понятно, — вздохнул бада, — второй будешь. И направился в угол к бочке. — Так, — сказал он, вытаскивая за лапу Медова из бочки, — это ещё что за медуза?»

Медуза — новообразование, созвучное со словом «медуза» и, по-видимому, частично совпадающее с этим словом по значению «беспозвоночное морское животное с прозрачным студенистым телом, по краям снабжённым щупальцами». В контексте значение — животное, плавающее в мёду. Однако если существительное медуза не имеет аффиксов, то в новообразовании легко вычлняется окказиональный суффикс -уз- со значением лица женского пола, обитающего в мёду.

• Бессуффиксный способ образования:

1. «— А чего это ты зокков считаешь? — послышалось в ответ.

— Я их записываю, — сказал бада.

— На мёд? — спросил, высунувшись из мешка, Ме-одов.

— Нет, — ответил бада, — на взбод».

Взбод — существительное со значением названия действия, образованное бессуф-

фиксным способом от глагола «взбодать», по аналогии со словами «взрыв» — от взрывать, «вздох» — от вздохнуть, «взмах» — от взмахнуть. Потенциальный глагол «взбодать» образован от глагола «бодать» с помощью продуктивной приставки вз-(вс-), имеющей в русском языке значения: 1. Направленность действия или движения вверх. Взбежать, взлететь. 2. Законченность действия, доведение до нужного предела. Возмужать, взбодрить. 3. Совершение действия внезапно, резко, напряжённо. Вздрогнуть, вскрикнуть, вздохнуть. 4. Начало действия. Вспыхнуть. В словообразовательном словаре указаны приставочные образования от слова бодать: вы-бодать, за-бодать, из-бодать, пере-бодать, про-бодать. Таким образом, потенциально мог бы образоваться и глагол «взбодать», а от него производное существительное «взбод» со значением название резкого, внезапного, напряжённого или неприятного действия.

• Сложение:

1. «— Это замок, — сказал бада, — мёдохранилище запирает на всякий случай, чтобы мёд не пропал.

— Может, лучше рога на всякий случай запрём? — предложил Ме-одов.

— А ключей от мёдохранилища всем хватит? — забеспокоился Мю-одов».

Существительное «мёдохранилище» образовано по словообразовательной модели слов «водохранилище», «зернохранилище» путём сложения полных основ мёд и хранилищ(е) с помощью соединительной гласной -о-. Значение слова — помещение для хранения мёда.

2. «После еды он выкатил на лужайку бочку с остатками мёда, надел белый халат, нацепил на рога шапочку таблеткой, поставил табличку «МЁДПУНКТ» и начал приём. Увидев, какое бада приготовил лекарство, зоки сразу же выстроились в очередь и начали громко стонать».

Мёдпункт — образовано на основе модели сложносокращённого слова «медпункт — медицинский пункт» со значением медицинское учреждение, где лечат мёдом. Но слово медпункт образовано в результате сложения сокращённой и полной основы, а мёдпункт — в результате сложения двух полных основ.

3. «— Жили-были зок Иванушка и его братец Аленушка. И напал на них однажды Змей-Нарынович. Но они не растерялись и спрятались от него в домик. Покрутился-покрутился вокруг Змей-Нарынович, дверь подёргал, овечкой прикинулся — ничего не помогает».

Змей-Нарынович — слово, образованное по принципу образования слова Змей-Горыныч. Различие — в образовании второй части сложного существительного. Нарынович образовано по модели образования отчества с помощью суффикса -ов- (Иванович).

4. «— Мы, бада, слышали, что в любом хранилище должен быть товаро-ед».

Товаро-ед — образовано по словообразовательной модели слов «людоед», «муравьед», то есть тот, который «ест товар», но данной модели не соответствует дефисное написание. В словаре зафиксировано сложносокращённое слово «товаровед» со значением «специалист по товароведению», т.е. человек, знающий о свойствах товара, его сортах, потребительском значении. Благодаря выпадению согласной «в» из второго корня создаётся комический эффект, получился «специалист по поеданию товара».

5–12. «— Послушай, а ты не зок-рыба? — усомнился бада. <...> — Видали, — говорит, — как я с деревом-бадой бодался? Чуть его совсем не забодал! Вон, до сих пор дрожит, — и показал на дрожащие ветки. — Мне бада теперь медаль за храбрость даст. А ещё я зок-бада буду называться...» «— Это собаки, — засмеялась Маргарита, — собаки-то всякие бывают: собака-волк, собака-медведь, собачка-лисица, собачка-овечка, даже собачка-киска бывает, маленькая такая».

Слова «зок-рыба», «дерево-бада», «зок-бада», «собака-волк», «собака-медведь», «собачка-лисица», «собачка-овечка», «собачка-киска» можно рассматривать как образованные путём сложения основ, в результате чего появляются слова с новым значением, новые понятия, а не приложение с определяемым словом. Зок-рыба — и рыба, и зок, зок-бада — и зок, и бада, т.е. совмещающие два понятия, как диван-кровать, плащ-палатка или как сложный научный термин рак-отшельник, жук-олень. Например, дерево-бада — дерево, которое бодается, как бада, по аналогии — жук-носорог, птица-лира.

Образование прилагательных

- Суффиксальный способ образования:

1. «— Да... — пожалел его чёрный бада, — бадская наша жизнь».

Окказионализм «бадская» — прилагательное, образованное от существительного «бада» суффиксальным способом с помощью продуктивного суффикса -ск-, имеющего значения: 1. (отн.) Относящийся

к чему-кому-нибудь. Французский язык (язык французов). Французский повар (повар из Франции). Адские муки в прям. зн. (муки ада). Детский смех (смех детей). 2. (отн.) Предназначенный для кого-чего-нибудь. Детская книга (книга для детей). Матросский костюм (костюм для матроса). 3. (кач.) перен. зн. Адская боль (сильная, невыносимая). Детский смех (радостный, беззаботный). В контексте окказионализм может рассматриваться и как относительное прилагательное со значением «бадская жизнь» — жизнь бады, и как качественное прилагательное «бадская жизнь» — адская, тяжёлая жизнь.

- Приставочный способ образования:

1. «— Как бы не так, — возразил бада, взял пластырь и залепил зоку бок, а заодно и рот, чтобы он не болтал ерунду.

— Это непедагогично, — пробурчал Медов...»

Непедагогично — краткое прилагательное, образованное по модели слова «непедагогично», но с корнем -бод-(-бад-), так как относится к характеристике бады, ведь зоков воспитывает бада, а не педагог. «Непедагогично» — полная форма — «непедагогичный», образована приставочным способом от прилагательного педагогичный.

В этимологическом словаре даётся следующее толкование слова: Педагог. Заимств. в XVIII в. из франц. яз., восходящего к греч. pedagogos, сложению reidos «ребёнок, дитя» и agogos «ведущий». Таким образом, в окказионализме сохраняется первый корень сложного слова, но заменяется второй корень.

Словообразование глаголов

- Суффиксальный способ образования:

1. «— Это рога, — строго сказал бада, — они для порядку.

— А рогаться не будешь? — опасливо спросил самый мелкий зок».

Рогаться — возвратный глагол, образованный по словообразовательной модели «бодаться», обозначающий бодать рогом кого-нибудь.

Бодаться. 1. Иметь повадку бодать. 2. Бодать кого-нибудь или друг друга. Слово «бодаться» образовано от основы глагола «бодать» с помощью постфикса -ся. Окказионализм «рогаться» образован от основы существительного «рог(а)», что является нарушением словообразовательной нормы. Таким образом, происходит приращение смысла — глагол обозначает

не только действие, но и способ действия, что придаёт речи большую выразительность и точность.

2. «— Оно само туда полезлось, — морщась и вздыхая возразил зок».

Полезлось — суффиксальное образование от основы глагола прошедшего времени «полезло». Инфинитив глагола «полезть» не имеет возвратности. Образование возвратности в данном случае является нарушением словообразовательной нормы и имеет значение «само, без участия деятеля полезло», что в контексте усиливает впечатление произвольности действия зюка, залезшего в банку с мёдом.

3. «— Сильно не бодал, правда, рога не поднимаются, маленькие они, глупые. А слегка побадывал, да толку нет — всё с них как с гуся вода».

Побадывал — форма прошедшего времени от глагола совершенного времени «пободать», не существующего в языке. Суффикс *-ыва-* образует глагол несовершенного вида и имеет значение периодичности действия, слабой выраженности действия, в этом слове приобретает значение «чуть-чуть, слегка пободать». Подобные узуальные глаголы — «посматривал», «покрикивал», «почитывал», «поделывал» и др.

• Приставочный способ образования:

1. «— Ладно, — сдался бада, — пошли позавтракаем.

— Позавтракаем завтра, — возразил Мю-одов, а сейчас давай поедим.

— Посеводникаем, — добавил Медов».

Посеводникаем — окказионализм образован по модели глагола совершенного вида «позавтракаем», образованного от глагола несовершенного вида «завтракать» приставочным способом. Глагол «позавтракать» в словообразовательном словаре указан в словообразовательном гнезде существительного завтрак: завтрак — завтракать — позавтракать — и не связан с наречием завтра. Слова завтра и завтрак связаны этимологически: «завтра — сращение за утра с изменением безударного у в в, завтрак — суфф. производное от за утра (суфф. *-кь*)». Наречие сегодня образовано сращением сего дня и от него образованы два слова: сегодня-шн-ий и сегодняшн-её. Таким образом, окказионализм «посеводникаем» имеет значение «поедим сегодня, сейчас» и отражает фонетическую норму произношения слова «сегодня».

2. «Зок захмурился, захмурился, потом говорит...»

Захмурился (захмуриться) — приставочное производное совершенного

вида от глагола «хмуриться». Хмуриться. 1. Хмурить лицо, брови. 2. Становиться пасмурным. Словообразовательная цепочка выглядит так: хмур(ый) — хмур-и-ть — нахмурить — нахмурить-ся. Приставка на — выражает значение «доведение действия до определённого предела». Приставка за-, с помощью которой образован окказионализм, вносит значение начала действия, как в словах «задуматься», «запечалиться», «закручиниться». Таким образом, глагол «захмуриться» в контексте передаёт значение «немного нахмурился».

3. «— О-го-го! — радостно закричали зюки, а сами запрыгали, забегали, запихались».

Запихались — возвратный глагол со значением «начали пихать, толкать друг друга». Нарушением словообразовательной нормы является возвратность глагола, образованного по модели слов «допихаться», «напихаться». В словаре у глагола «запихать» нет возвратности: Запихать. 1. Начать пихать. 2. Втиснуть. Возвратный глагол «запихиваться» употребляется во втором значении. Этимологическое значение слова — «толкая, толочь, дробить».

4. «— Много настерёг? — угрюмо спросил бада».

Настерёг — форма глагола совершенного вида прошедшего времени окказионализма «настеречь», образованного приставочным способом: стеречь — на-стеречь. Приставка на — вносит значение, реализуемое в глаголах, построенных по такой же словообразовательной модели: «накопать», «набрать». В русском языке есть приставочные образования от слова «стеречь»: «постеречь», «под-стеречь», «у-стеречь». Глагол «настерёг» звучит иронично, употребляется в контексте в значении «много ли съел», поскольку речь идёт о зюке, который стерёг шоколадки и мёд: «— Ага, — сказал он и поддел Мю-одова рогом, — ты что тут делаешь?

— Гуляю, — ответил зок, вися на рогу и болтая лапами, — мёд стерегу.

— Ещё что?

— Ещё шоколадки.

— Много настерёг? — угрюмо спросил бада.

— Две. И мёду пять банок, — признался Мю-одов. — Между прочим, хранить мёд в зюках очень удобно...» Таким образом, глагол «настеречь» является антонимом к глаголу «стеречь».

• Образование глаголов путём сложения основ:

1. «— Да, буду-небуду! — отрапортовал тот, зажмурившись».

Буду-небуду — глагол, образованный способом сложения основа антонимического характера. В русском языке могут образовываться глаголы путём сложения 1) повторяющихся основ: шёл-шёл, 2) синонимичных основ: считать-перебирать, убивается-плачет, заливается-хочет. От основ глаголов-антонимов образовано сложное существительное — название растения любишь-не-любишь. Окказионализм буду-небуду совмещает значения глаголов несовершенного вида сложного будущего времени «буду» (делать) и «не буду» (делать) и имеет значение «буду делать, как надо, не буду, как не надо». Получился краткий и выразительный глагол.

Семантические окказионализмы

В тексте выявлено 25 семантических окказионализмов:

1. «Носорога, только чтобы с носом, но без рогов».

Слово «носорог» в словаре имеет значения: 1. Крупное травоядное млекопитающее отряда непарнокопытных, с одним или двумя рогами на носовых и лобных костях. 2. Большой бурый жук с рогом на голове. А в контексте оно приобретает нехарактерное значение: «животное с носом, но без рогов».

2. «С моей точки зрения тут "ДЕМ" написано, дом, значит, вот я и живу тут. А ты кто такой?»

Фразеологизм «точка зрения» означает определённый взгляд на те или иные явления, определённое понимание их. Так говорят, когда высказывают своё мнение. В данном контексте происходит приращение смысла: «оттуда, откуда он видит», «со стороны его взгляда, то есть из банки».

3. «— Да, с пчелами не жизнь, — сказал зок, — жалостливые очень, чуть что жалиться начинают, жадничают. Я лучше у тебя останусь».

Слово «жалостливые» означает «1. Склонный к жалости, сочувствию, состраданию; сердобольный (о человеке). 2. Печальный, трогательный». А в контексте это слово приобрело значение «часто и больно жалятся», суффиксы -ост- существительного и -лив- прилагательного приобрели новое значение.

4. «Мёд, он полезный. И мы, зоки, полезные, потому что мёд едим». Слово «полезный» имеет значение «1. Приносящий пользу, способный приносить пользу. 2. Пригодный для определённой цели, идущий в дело». Окказионализм возникает за счёт приобретения нехарактерного зна-

чения: «полезные, потому что едят полезную еду или потому что помогают съесть».

5. «Мёд прям терпеть не можем, как увидим, сразу заводимся в нём и съедаем».

Выражение «терпеть не можем» означает «ненавидеть, не любить». В данном случае выражение имеет антонимичное значение: «очень любят, не могут не съесть его сразу».

6. «Мёдом зарядка», «медовая зарядка».

Зарядка — «совокупность оздоровительных физических упражнений», а в данном случае семантическое приращение — значение «подкрепиться мёдом».

7. «Щётки твои зубастые не кусаются».

Зубастая щётка — окказионализм, получившийся из-за совмещения смыслов слов «зубная» («служащая для ухода за зубами», для зубов) и зубастая. Зубастый — «1. Имеющий зубы (обычно большие, крепкие)». Окказионализм «зубастая щётка» — щётка, имеющая зубы, значит, кусающаяся.

8. «Прищепки щиплют нос. Это ущемление наших прав!»

Слово «щиплют» означает «защемлять (пальцами) кожу (обычно до боли)», а слово «ущемление» образовано от глагола «ущемить» — «1. Сжать между чем-либо, сдавливая с двух сторон, защемить. 2. Причинить нравственную боль, обиду, страдание». «Ущемление прав — ограничение, лишение прав кого-нибудь». В контексте устойчивое выражение приобретает совмещённое значение: ущемление прав — защемление носа.

9–12. «Малиновую шапочку свяжу. — А я кремовую. — Свитер себе шоколадный совью. — А я сделаю такую длинную жёлтую шапку до пяток с дырками для глаз, только не лимонную, от неё вид кислый».

Малиновый — «тёмно-красный, имеющий цвет ягод малины».

Кремовый — «белый с желтоватым оттенком, цвета сливок».

Шоколадный — «коричневый, цвета шоколада».

Лимонный — «светло-жёлтый, имеющий цвет кожуры лимона».

Однако в контексте слова употребляются в прямом значении «сделанный из малины, из крема, из шоколада, из лимона».

13–14. «Лапы ножные и ручные».

Лапы ножные. «Ножной» — прилагательное, образованное от существительного «нога». «Нога — нижняя конечность человека, а также одна из конечностей животного». «Ножной» в узуальном значении — 1. Предназначенный для ног. Ножное

полотенце. 2. Приводимый в действие ногой. Ножное управление. Таким образом, окказиональное значение словосочетания «ножные лапы» — «лапы на ногах» — новое по отношению к существующему в языке «задние лапы».

Лапы ручные. Ручной — 1. Предназначенный, приспособленный для рук. Ручное полотенце. Ручные часы. 2. Производимый, сделанный или приводимый в действие руками, вручную. Ручная работа. Слово «рука» обозначает верхние конечности человека, у животных рук нет. Таким образом, к значению «передние конечности», реализованном в окказионализме «ручные лапы», прирастает значение «лапы на руках».

15. «— Не уходи, — предупредил его зок Медов — вся жизнь коровы проходит в муках.

— В каких муках? — не понял бада.

— "Му" да "му", всю жизнь мукает».

Жизнь проходит в муках — узуальное значение выражения: «в мучениях, в страданиях».

В контексте имеется в виду, что коровы мычат. Мычать — «издавать протяжные звуки му-у», что и создаёт семантическое приращение к значению «мучаться».

16. «— Ещё, я один раз в книжке читал, как богатырь вскочил на вороного и полетел, — сказал зок Ми-одов.

— На вороного? — А где его взять? — Вон их целая стая за домом пасётся. — Вороной должен в воронку хорошо идти».

Вороной — значение слова изменяется в результате совмещения понятий: «вскочил на вороного» (о коне), «целая стая за домом пасётся» — вороны, «Вороной должен в воронку хорошо идти» — омонимичный корень. Узуальные значения: вороной — «чёрный (о масти лошади)», ворон(а) — «крупная всеядная птица с блестящим чёрным оперением, гнездящаяся обычно в уединённых местах», воронка — «приспособление в виде конуса, заканчивающегося трубкой, для переливания жидкостей в узкогорлые сосуды». Этимологически слова вороной и ворона родственны, «вороной» — «цвета вороны». А воронка — имеет другое происхождение, от «верать» — совать, прятать. (Диал. Ворона — дыра.) В данном случае слова «ворон» и «вороной» имеют одно значение «птица».

17. «Тут голова не проходила?»

Проходила (проходить). Окказиональное значение приобретено за счёт замещения переносного значения многозначного слова прямым. «1. (прям.) Идя, совершить путь мимо кого-, чего-либо, куда-либо или

где-либо», «14. (перен.) Протечь, миновать, прекратиться, кончиться. Голова прошла».

18. «— А стоят почему?! — Самостоятельные потому что».

Самостоятельный — «1. Обладающий независимостью».

Стоять — «1. Находиться в вертикальном положении, не двигаясь с места; занимать место где-либо, находясь в таком положении». Слово «самостоятельный» приобретает нехарактерное значение «стоит сам».

19. «— А Ме-одов где? — спросил бада, посчитав зок. Тут в бок ему ткнулся бумажный самолёт с надписью "ПИСЬМО АВИА"».

Авиа — «первая часть сложных слов со знач. относящийся к авиации». В словаре — Авиапочта. Воздушная почта. «Письмо авиа» в контексте приобретает новое значение — письмо, доставленное по воздуху в виде самолёта.

20. «Упавшим вместе с ним голосом».

Упавшим голосом. Выражение в языке имеет значение — голосом, слабым от волнения, страха. В контексте семантика расширяется за счёт приращения значения слова «падать» — «1. Валиться вниз на землю под действием собственной тяжести», «8. Становиться хуже, ухудшаться».

21. «Меньше было бы падать».

Меньше «сравнит. ст. к Мало или Маленький». Значения слов: мало — «1. Немного, недостаточно»; маленький — «1. Незначительный по величине, размерам. 2. Незначительный по силе, степени проявления. 3. Занимающий невысокое общественное положение». В данном случае «меньше» употребляется в значении «с невысокой точки, небольно».

22. «— А это что? — спросил бада, показывая на горку пустых банок из-под мёда, — тоже ты старался? — Это пустяки, — скромно сказал зок. — Какие же это пустяки?! — возмутился бада. — Зараз месячную норму слупил! — Из-под мёда пустяки, — пояснил зок».

Пустяк(и). В узуальном значении «пустяк» — «2. Не представляющая особой ценности вещь, безделица». Семантический окказионализм имеет значение «банка без мёда, т.е. банка, не представляющая собой ценности».

23. «— Вот видишь, и не люблю, а ел, значит, старался».

Стараться. Узуальное значение слова стараться — «делать что-либо с усердием, прилежанием». В контексте окказиональное значение — делать нелюбимое дело.

24. «Ну и что звери? — Озверели прямо!»

Озверели. В контексте происходит приращение смысла «озверели звери», т.е. стали жестокими. Глагол приобретает новое значение — звери не могут озвереть, так как они уже звери. Зверь — «дикое, обычно хищное животное». Озвереть — «стать жестоким и беспощадным, подобно зверю».

25. «Щетина торчала, как у ежа, — поёжился».

Поёжился. В данном случае это слово приобретает значение «стать похожим на ежа», потому что у зюка встала дыбом щетина, как у ежа. Узувальное значение слова поёжиться — слегка съёжиться. Поёжиться от холода, от смущения.

Грамматические окказионализмы

В тексте произведения Тютчевых встретилось 7 грамматических окказионализмов:

1. «Я с той липы слипнулся, так слипнулся, с самого верха».

Глагол «слипнулся» образован неправильно с грамматической точки зрения, так как в приставочных глаголах суффикс -ну- в прошедшем времени выпадает (ослепнуть — ослеп, зачахнуть — зачах); В языке существует грамматическая форма «слипся» — «слипнуться» в значении «соединиться, прилипнув друг к другу, слепиться». Однако лексическое значение окказионализма — «упал с липы», поэтому суффикс -ну- образовал слово по аналогии со словами «шлепнулся», «свалился».

2. «Все зюки кинулись к табуреточке и стали из-за неё драться. Бада растащил их и рассадил по местам. Зюк Медов, которому в результате досталась «та буреточка», даже запел от удовольствия, зато остальные зюки обиделись на баду и надулись».

— Ты, бада, нас не любишь, — сказали они, — тебе для нас даже той буреточки жалко».

Грамматические формы «та буреточка», «той буреточки» образованы как словосочетание указательное местоимение + существительное, в котором местоимение может изменяться по падежам, родам и числам.

3. «— А я самый первый, — возразил Мю-одов».

— Я पहले первого! — крикнул Медов».

Форма «пехее» — сравнительная степень порядкового числительного первый — это нарушение грамматической нормы.

Окказионализм образован с помощью морфологического признака прилагательного.

4. «Как я с неё упал, зарядка такая высоченная».

Упал «с зарядки» — употреблён неверно предлог. Следует сказать «упал на зарядке» (то есть во время неё), «упал «с неё» — значит «упасть с чего-то», говорить о высоте предмета, с которого упал, поэтому зюк и сказал, что «зарядка высоченная».

5. «Лучше бы вас не было. — А лучше нас и нет».

«Лучше бы вас не было» — сравнительная степень наречия хорошо в сочетании с глаголом условного наклонения имеет значение, что было бы лучше, если бы они не появлялись.

«Лучше нас и нет» — субстантивация сравнительной степени прилагательного, означает, что лучше, чем они, нигде нет». Совмещение форм сравнительной степени прилагательного и наречия создаёт комический эффект. Каждый из героев говорит о своём.

6. «— И хвостике сзади пречернуций!»

Пречернуций — слово образовано от качественного прилагательного «чёрный». Употребление приставки пре- со значением «очень» (предобрый, премудрый) и суффикса -ущ(-ющ-), характерного для разговорного стиля (злющий) со значением высокой степени выражения признака вступает в конфликт с прилагательным цвета. В устной поэтической речи встречается слово злющий-презлющий, однако пречернуций — окказионализм.

7. «— Третий будешь-небудешь, — проворчал бада, сложил зюков в кучу и стал шарить по углам в поисках четвёртого».

Будешь-небудешь — глагольное новообразование (рассмотренное в разделе «Лексические окказионализмы») в данном контексте является результатом субстантивации, т.к. приобретает признаки существительного — согласуется с порядковым числительным третий. Зафиксированная в словаре лингвистических терминов окказиональная субстантивация — переход прилагательного в существительное в условиях данного контекста. Толстый и Тонкий (в рассказе А.П. Чехова). Субстантивация глагола — окказионализм, показывающий возможности перехода разных частей речи в существительное.

Таким образом, все рассмотренные формы, недопустимые с точки зрения современной нормы языка, — грамматические окказионализмы.

Окказиональные сочетания слов. Фразеологические окказионализмы

В тексте произведения Тютчевых встретилось 16 окказиональных словосочетаний, из них можно выделить 7 фразеологических окказионализмов.

• *Окказиональные сочетания слов:*

1. «Что ещё съест интересенького» — известно выражение «что есть интересенького», тут слово «есть» заменяется словом «съесть», так как зовов больше всего интересует еда, в окказиональном сочетании слов проявляется характеристика героев.

2. «В нас скрыто много хорошего. Вот, например, — представил он соседа, — мой друг, лучший враг хорошего». Выражение «в нас скрыто много хорошего» понимается в переносном значении, т.е. скрытые качества человека. В контексте реализуется и прямое значение «находится много хорошего, а именно мёд, шоколадки и другие сладости». Выражение «лучший враг хорошего» построено по принципу совмещения сочетания «лучший друг» и сочетания «враг хорошего», имеющего отрицательное значение. Новообразование «лучший враг хорошего», теряя негативную окраску, приобретает в контексте значение «тот, кто лучше всех борется с мёдом».

3. «— Мой приятный аппетит больше этой кастрюли, — с сомнением покачал головой Мю-одов, — я даже не знаю, как во мне такой большой аппетит помещается».

«Мой приятный аппетит больше этой кастрюли». «Приятного аппетита» — вежливое пожелание тому, кто ест. Аппетит — желание есть. Абстрактное существительное в контексте получает значение конкретного существительного и употребляется со сравнительной степенью прилагательного «больше».

4. «Ушами прясть можешь? — Могу, — сказал бада и прянул ушами. — Значит, шерсть нам спрядешь?»

«Ушами прясть можешь» — совмещенные значения «ушами прядать» (устар.), «прясть», т.е. настороженно шевелить ушами, и значения глагола-омонима «прясть» — делать нити.

5. ««Свидетельство об раке» «— окказиональное сочетание получается в результате переразложения существительного с предлогом: в выражении «свидетельство о браке» предлог «о» с существительным «брак» заменён предлогом «об» с существительным «рак», однако по нормам русского языка предлог «об» употребляется перед открытыми слогами. Таким образом,

документ о заключении брака превратился в документ о раке, укравшем мёд, свидетелями чего были зоки.

6. «У других зоки в мёду купаются» — ассоциируется с выражениями «купаться в роскоши», «купаться в золоте», что значит «наслаждаться». Мёд — это роскошь для зовов, поэтому в этом выражении основное слово (роскошь, счастье) заменяется словом «мёд».

7. «Встать! Суп идёт!» — окказиональное сочетание построено по аналогии с выражением «Встать! Суд идёт!» и передаёт торжественность и значимость момента.

8. «Отчаянные зоки не отчаялись». Каламбур построен на совмещении однокоренных слов с противоположным значением «отчаянный» и «отчаяться». Отчаянный. 1. Выражающий отчаяние, исполненный отчаяния. 3. Не знающий страха, способный на самый рискованный поступок. Отчаяться. 1. Потерять всякую надежду на что-либо.

9. «Были, есть и будем есть» — в выражении «были, есть и будем» со значением постоянного существования добавлено слово «есть», в результате чего глагол бытия «быть» в форме простого будущего времени превращается в форму сложного будущего времени глагола несовершенного вида «есть»: «ели» — «едим» — «будем есть». Такая замена в контексте характеризует героев, ведь условием их постоянного существования является еда, есть — это основное их занятие.

• *Фразеологические окказионализмы:*

1. «Пчелы про тебя все уши прожужжали» — выражение, образованное путём совмещения прямого и переносного значения слова «прожужжать». Прожужжать — 1. Лететь жужжа. 2. (разг.) Надоесть долгами разговорами.

2. «Я — понятие растяжимое» — в толковом словаре С.И. Ожегова значение слова «растяжимый» такое: «1. Такой, который можно растянуть, растягивающийся. *Р. материал.* 2. (перен.) Допускающий различное понимание, различное толкование. *Растяжимое понятие.*» В выражении «понятие растяжимое» слово «растяжимое» используется во втором значении (т.е. переносном). В окказиональном сочетании «Я — понятие растяжимое» реализуется прямое значение слова, то есть может растягиваться (съесть, сколько угодно). Значит, в данном случае слово «растяжимое» используется в первом значении.

3. «Рога не поднимаются» — в фразеологизме «рука не поднимается» слово

«рука» заменяется словом «рога», так как у бады нет рук, но есть рога.

4. «Рабочие лапы» — в фразеологизме «рабочие руки» (что значит умелые) слово «руки» заменяется словом «лапы», так как у зоквов лапы вместо рук.

5. «— Не тут кобыла! — заверещал зок. — Не на того напал! Это не я! Меня тут не было!».

Выражение «не на того напал» имеет в языке значение «нашёл соперника не по своим силам», а в данном случае выражение приобрело прямое значение: напал на другого, «ошибся».

6. «Так, по ушам текло, а в рот не попало...» — вместо поговорки «по усам текло, а в рот не попало». Возникновение данного окказионального словосочетания в тексте определяется заменой слов-компонентов «усы» — «уши». Значение поговорки «была возможность, но ею не воспользовались» сохраняется, но замена существительного, относящегося к лицу, оправданна, ведь у зоквов нет усов, а значит, отвлеченное значение заменяется конкретным, характеризующим зоквов.

7. «Хорошие зоки на дороге не валяются, они валяются на диване». «На дороге не валяются» — о том, что достаётся с большим трудом. Например, «хорошие друзья на дороге не валяются». Уточнение, где именно валяются хорошие зоки, уничтожает переносное значение фразеологизма.

Роль окказионализмов в тексте

Чтобы определить роль окказионализмов, проведём эксперимент: заменим в одном из фрагментов текста авторские окказионализмы узуальными словами.

1. «Не слипнулся. Ух, я с той липы слипнулся, так слипнулся, с самого верха. А тут чего... мёд, он полезный. И мы, зоки, полезные, потому что мёд едим. Другое тоже едим — шоколадки, зефир, конфеты всякие. А мёд прям терпеть не можем, как увидим, сразу заводимся в нём и съедаем. Ну, что у тебя ещё съесть интересенького?».

Получилось: «Не свалился. Ух, я с той липы упал, так упал, с самого верха. А тут чего... мёд, он полезный. И мы мёд едим. Другое тоже едим — шоколадки, зефир, конфеты всякие. А мёд, как увидим, сразу

съедаем. Ну, что у тебя ещё есть интересенького?»

2. «Бада, мне ложку вон ту круглую дай, — попросил Ме-одов, указывая на половник».

Получилось: «Бада, мне половник дай, — попросил Ме-одов».

3. «— Непедабодично, и вообще... как ты о нас заботишься? Забода какая-то, а не работа! У других зоки в мёду купаются.

— Как вы мне надоели, — застонал бада, — лучше бы вас не было.

— А лучше нас и нет, — возразил Мю-одов. — Так что мы у тебя, бада, были, есть и будем есть, — подтвердил Медов».

Получилось: «— Непедагогично, и вообще... как ты о нас заботишься? Это не работа! У других зоки в роскоши купаются.

— Как вы мне надоели, — застонал бада, — лучше бы вас не было.

— Мы у тебя, бада, были, есть и будем, — подтвердил Медов».

Во вторых, «переводных», текстах уже нет той оригинальности, самобытности, весёлости и выразительности, как было в первоисточнике. Утрачена индивидуальность детей, поскольку их речь стала обычной.

Проанализировав выявленные в тексте окказионализмы, необходимо определить, какую роль они играют в повести-сказке. Большое количество новообразований разных видов позволяет утверждать, что это важное текстообразующее средство. Нарушение нормы образования или употребления слов является отличительной чертой авторского стиля. Все окказионализмы встречаются в речи детей, которые являются героями-рассказчиками, а, следовательно, отражают детское восприятие языка, детское сознание, демонстрируют языковое чутьё героев, а также авторов сказки, создавших их образы. Благодаря новообразованиям, перед нами раскрывается живое, непосредственное восприятие языка детьми. В речи придуманных ими героев много необычных, выразительных слов, помогающих передать новые оттенки смыслов, ведь окказионализмы отличаются семантической ёмкостью. Новые слова вызывают у читателя ассоциации и включают его в весёлую лингвистическую игру. Таким образом, книга прочитывается на одном дыхании и заставляет смеяться, ведь каждая новая глава — это новое и неожиданное открытие возможностей языка. ■